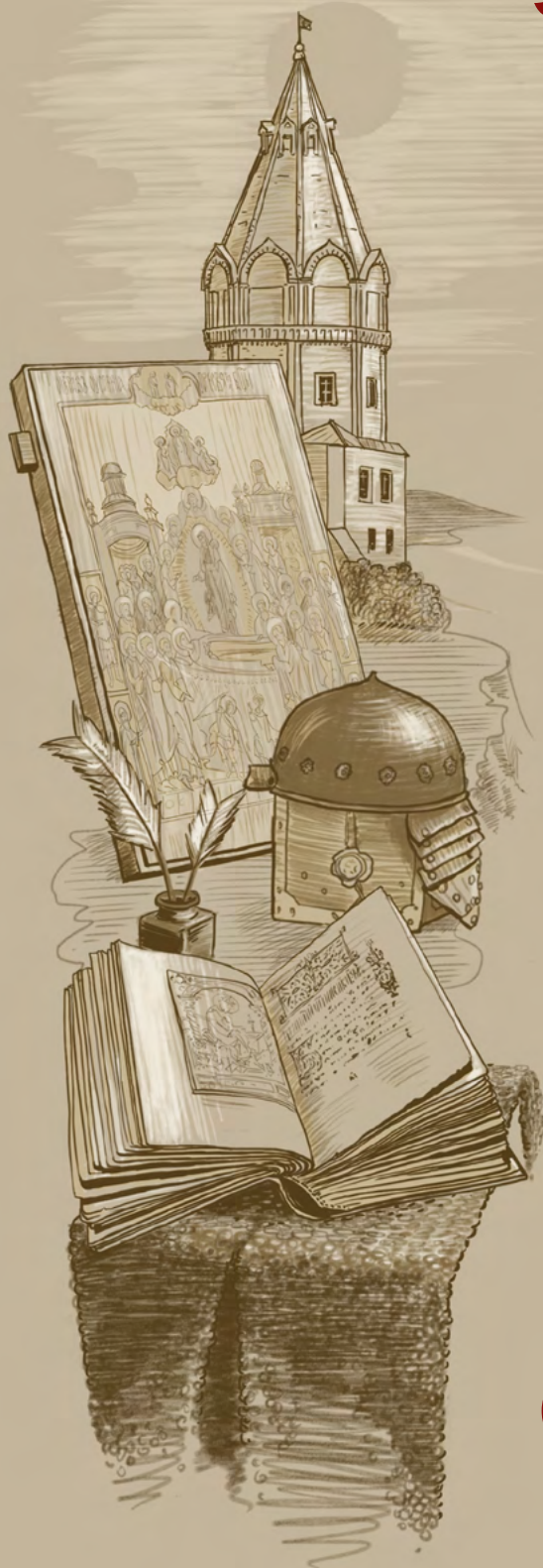

ИГУМЕН ВАРНАВА (АВЕРЬЯНОВ)
ДРЕВЛЕХРАНИТЕЛЬ ШАДРИНСКОЙ ЕПАРХИИ
НАМЕСТНИК УСПЕНСКОГО ДАЛМАТОВСКОГО
МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ

УСПЕНСКИЙ **ДАЛМАТОВСКИЙ** МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ
1644

ДАЛМАТОВСКИЙ МУЗЕЙ-МОНАСТЫРЬ КАК ПРООБРАЗ ЦЕРКОВНЫХ МУЗЕЕВ ШАДРИНСКОЙ ЕПАРХИИ

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ • МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ
ШАДРИНСКАЯ ЕПАРХИЯ
ЕПАРХИАЛЬНЫЙ
ДРЕВЛЕХРАНИТЕЛЬ

• БЛАГО БЛАЖЕН •

2022

Посвящается
отмечаемым
в **2022** году

205-летию
со дня рождения
архимандрита Антонина (Капустина)

100-летию
начала кампании
по изъятию церковных ценностей

100-летию
создания Далматовского
музея-монастыря

10-летию
создания в Далматовской обители
монастырского музея
им. архимандрита Антонина (Капустина)

В год празднования 205-летия со дня рождения архимандрита Антонина (Капустина), 100-летия начала кампании по изъятию церковных ценностей, 100-летия создания Далматовского музея-монастыря, 10-летия создания в Далматовской обители монастырского музея им. архимандрита Антонина (Капустина), по благословению Преосвященнейшего Владимира, епископа Шадринского и Далматовского в здании епархиального Духовно-просветительского центра состоялось открытие церковно-исторического музея Шадринской епархии. Все эти события и памятные даты взаимосвязаны и не случайны.

Далматовский музей-монастырь. Фотография 1924 г.

Архимандрит Антонин
(Капустин)

Окружающие человека предметы «впитывают» в себя его дух, становятся свидетелями и участниками истории, но, как и всякий элемент сего преходящего мира ветшают, разрушаются, исчезают. Наделенный от Бога разумом и свободой, человек может предотвратить разрушение, обновить, созидать новое, а может наоборот стать разрушителем, подобно падшему херувиму, исказившему первозданную гармонию.

История Шадринской епархии, несмотря на незначительный срок существования самой церковной структуры, богата и многообразна. Хотя начало заселения Зауралья русскими людьми и проповеди здесь веры Христовой относится к середине XVII века, не следует игнорировать свидетельства и более глубокой древности об освоении данной территории человеком. Бассейны рек Исети, Миасса, Тобола и их более мелких притоков богаты археологическими памятниками разных эпох, начиная с палеолитических стоянок.

Исторические артефакты, в том числе церковные ценности являют-

ся тем культурным достоянием, которое сохраняли наши предки и старались бережно передать будущим поколениям. Зауральская земля богата деятелями на ниве истории, собирательства и музейного дела. Достаточно назвать лишь два имени — архимандрит Антонин (Капустин) (1817-1894) и Владимир Павлович Бирюков (1888-1971).

Но если о. Антонин прославил наше Отечество и свою малую родину собиранием и изучением археологических, палеографических, художественных, нумизматических и иных древностей на Востоке, то В.П. Бирюков трудился непосредственно в Зауралье. Именно им, сыном псаломщика Покровского храма с. Першинское Шадринского уезда, был устроен в 1910 году в церковной сторожке родного села первый в нашей местности сельский музей.

Впоследствии Владимир Павлович не только положит основание созданию Шадринского Научного Хранилища и Государственного архива г. Шадринска, но и спасет от уничтожения архив Далматовского монастыря, а также постарается сохранить от разорения саму древнюю обитель.

В.П. Бирюков

После 1917 года наступило безвременье, когда сознательно разрушались основы прежнего мира, а с ними — общественные и личностные устои древнего благочестия. Под вопросом стало само существование культурных и церковных памятников. В этот трагический период борьба за сохранение старины была настоящим подвигом. «В феврале 1924 г. В.П. Бирюков публикует в «Рабоче-крестьянской правде», можно сказать, гневное послание в заметке «О памятниках Ильичу», где открыто заявляет, что «сам по себе церковный памятник есть напоминание об известном событии из местной истории. Уничтожение такого памятника или его переделка — уже акт низкой культурности»; «многие памятники сооружены из мрамора, имеют доски с историческими подписями, представляя из себя памятник чисто художественный. Уничтожение или переделка их строго воспрещена даже советской властью, которую старался ввести тот же Ильич... А самое главное: что стремление льститься на дешевку и в своей скорби по Ильичу проехать на даровщинку. Неужели вы не знаете, что Окружком РКП постановил устроить в Шадринске такой большой памятник, как Дом Крестьянина. Соберите-ка, сколько можете, да пошлите свою лепту на общее дело. А если у себя хотите свое, то не покупитесь, не выворачивайте пальто вверх подкладом, не портите историческое старье, а сделайте что-либо новое. Эта статья является ответом на запросы с мест, можно ли переделывать церковные памятники в памятники Ильичу»¹.

Также, продолжает современный исследователь С.В. Докучаева, — «стоит отметить, что сотрудники Шадринского научного хранилища во главе с В.П. Бирюковым разработали постановление «Об охране памятников искусства, старины, природы и народного быта», которое им каким-то чудодейственным образом удалось провести в 1923 г. Благодаря этому постановлению научным хранилищем были пресечены попытки уничтожения дореволюционных архивов волостных правлений, церквей

1 Бирюковское наследие: в 2 т. Т. 2. В.П. Бирюков в периодической печати г. Шадринска 1917–1954 гг./сост. В.Н. Бекетова, А.М. Бритвин. Шадринск, 2003. С. 70.

и др. Оно позволило также вести наблюдение за религиозными архитектурными сооружениями и предметами, представляющими культурно-историческую ценность, имеющими научное и художественное значение. С 1924 г. в ведении научного хранилища находилось старинное кладбище при Флоро-Лаврской церкви². В 1928 г. стало известно о ликвидации этого кладбища, и В.П. Бирюков спешно переписал сведения с надгробий, а некоторые плиты, представляющие особенный интерес, перевез в научное хранилище. К сожалению, в 1931 г., при новом руководстве учреждения, чугунные надгробия сдали в утиль³. Когда стало понятно, что с ликвидацией религиозного культа церкви закроют, Владимир Павлович организовал процесс фотофиксации более полусотни церквей как снаружи, так и внутри. Наиболее ценные предметы религиозного культа доставлялись в научное хранилище. Спасение архива Далматовского Успенского монастыря, построенного в XVII в., — также заслуга Владимира Павловича⁴. «В годы Великой Отечественной войны он не побоялся даже отправить телеграмму самому Сталину, чтобы спасти Спасо-Преображенский собор»⁵.

Особая страница борьбы с надвигающимся культурным небытием — попытка В.П. Бирюкова создать Далматовский музей-монастырь. Закрывание Советской властью по всей стране знаменитых монастырей вынудило тех, кто осознавал ценность утрачиваемых святынь, найти компромиссную форму спасения монашеских обителей — «музей-монастырь». «После 1917 г. в условиях массового закрытия обителей возникает новый тип музеев — хранилищ культуры русского православия — музеи-храмы и музеи-монастыри. Музеефикация монастырей была не самоцелью, но единственно

2 Вестник Шадринского музея. Владимир Павлович Бирюков и его научное хранилище. Курган; Шадринск, 2006. С. 12–13.

3 Там же. С. 17.

4 Докучаева С.В. Религия, атеизм, культура и власть, их единство и борьба в жизни И.Г. Горохова и В.П. Бирюкова // <http://v2.chelmuseum.ru/upload/medialibrary/597/597d3c911d656c5b5d53e9167ed65151.pdf> (Дата обращения 22.02.2022).

5 Вестник Шадринского музея... С. 14.

возможной в тех условиях формой сохранения культового наследия. В первое десятилетие Советской власти было музеефицировано свыше 40 монастырских ансамблей, первыми из которых стали Оптиная пустынь (1919 г.) и Троице-Сергиева Лавра (1920 г.), далее возникли музеи в Тихвинском, Болдинском, Саввино-Сторожевском, Волоколамском, Иверском Валдайском, Александровском, Кирилло-Белозерском, Ферапонтовом, Толгском, Симоновом, Новодевичьем и др. монастырях. Для руководства этой группой музеев в рамках Музейного отдела Главнауки Наркомпроса в 1924 г. было создано Управление музеев-храмов, музеев-монастырей и музеев-усадоб. Особый интерес представляют попытки музеев-монастырей сохранить в качестве историко-культурного наследия отдельные элементы живой культуры православия и монашеского образа жизни. В музеях-монастырях под покровительством и защитой музейных работников продолжали существовать монашеские общины»⁶.

Также и в Зауралье «...по инициативе В. П. Бирюкова, директора Шадринского Научного хранилища, в 1921 году началась многолетняя кропотливая работа по сохранению Далматовского монастыря — памятника русской архитектуры и бесценных его сокровищ от уничтожения и расхищения. 26 февраля 1921 г. В. П. Бирюков получил Удостоверение Екатеринбургского отдела Губнаробразовани с правом «принятия мер по охране древностей г. Далматова и созданию там соответствующего музея», все организации, учреждения должны «оказывать ему всяческое содействие в осуществлении возложенного на него поручения». В марте по рекомендации П. Белоусова, председателя Далматовского сельскохозяйственного кредитного Товарищества был принят на должность заведующего будущего музея В. А. Карпинский («самый подходящий для нас человек — человек науки»). В это время на территории монастыря уже хозяйничало сельскохозяйственное кредитное Товарищество, располагался госпиталь, детский дом. Бирюков энергично берется за освобождение монастырских помещений, но... 31 марта Губполитпросвет уведомил

его, «занятие монастыря коммуной допустимо с неременным условием охраны памятника». В мае месяце было найдено помещение под создаваемый музей — освободил помещение госпиталь, о чем зав. музеем В. А. Карпинский уведомил Бирюкова В. П. Но еще ранее, 25 апреля, он же, Карпинский, в отчаянии шлет в Научное хранилище телеграмму: «Категорически прошу освободить меня от должности хранителя Далматовского музея. Квартиры музея и хранителя Укомхоза нет. Семья три недели без квартиры. Больше нет сил. Дальнейшая работа тоже невозможна. Жду немедленного утвердительного ответа. Хранитель музея Карпинский». Решение квартирного вопроса не предотвратило всех жизненных проблем хранителя музея. В. Бирюков в июле шлет в Губполитпросвет письмо: «Научное хранилище как организатор музея в г. Далматове просит Губполитпросвет в самое непродолжительное время обеспечить бронирование пайком хранителя музея Карпинского Владимира Алексеевича, иначе работа в музее может прекратиться, так как он и его семья голодают».

В монастыре же в это время было много беспорядка. Беспорядочное детское общество доставляло много хлопот, хотя под детский дом была отведена лучшая вся восточная половина южного корпуса — 33 комнаты, «все комнаты вполне исправны, рамы везде двойные», детскому принадлежал «сарай, крытый железом, размером 10х10 сажень, деревянная прачешная, забранный заплотом в столбы огород».

Усугублялось положение тем, что в стране разворачивалась кампания по изъятию церковных ценностей. Под грифом «совершенно секретно» в Шадринский Уком пришло обращение секретаря Губкома: «Уважаемые товарищи!.. Изъятию подлежит абсолютно все, что может быть реализовано в пользу государства: золото, серебро, камни, шитье, в чем бы эта ценность не заключалась, в вещах ли церковного обихода, в ризах или в чем-нибудь другом. Вещи сомнительного металла брать для определения их ценности в Уфинотделе. Всякого разговора об оставлении ве-

⁶ Музей-монастырь. Российская музейная энциклопедия // http://www.museum.ru/RME/sci_mon.asp (Дата обращения 23.02.2022).

щей, необходимых для совершения религиозных обрядов, избегать, ибо для этого не обязательно иметь вещи из ценных металлов... и т. п.».

Под таким же грифом была прислана Инструкция уполномоченным по изъятию церковных ценностей:

п. 8 гласил: «Наличность ценных вещей устанавливается осмотром церкви и описей, которые в каждой церкви должны иметься.

п. 9. Если нет некоторых вещей, значащихся в описи, комиссия составляет акт и через уездную комиссию препровождает её в Ревтрибунал для привлечения виновных за расхищение...»

На состоявшемся объединенном заседании Шадринской уездной комиссии помощи голодающим и Шадринской уездной комиссии по изъятию церковных ценностей, совместно со священнослужителями церквей г. Шадринска 26 апреля 1922 года была принята Резолюция, в которой участники заседания призывают «... к быстрому и безоговорочному проведению Декрета Совнаркома в жизнь...».

Подписали резолюцию пред. Помгола Шубин, председатель комитета по изъятию ценностей В. Орлов, священник Спасо-Преображенского собора Фаворитов, диакон собора Наумов, священники Флоро-Лаврской церкви Сустанов и Епишин, священник Покровской церкви Киселев, священники Владимирской церкви Гирский и Вл. Епишин, диакон Владимирской церкви Архипов.

Владимир Павлович предпринимает меры к тому, чтобы превратить весь монастырь в музейный комплекс. И ему это удается. 16 сентября 1922 г. «заслушав сообщение директора Научного хранилища Бирюкова о целях, задачах и плане государственной охраны церковно-археологических и художественных имуществ в Екатеринбургской губернии, Екатеринбургское Епархиальное управление сообщает Губмузею, что оно относится к этому плану с полным доверием и благожелательностью и обещает свою посильную поддержку к проведению его в Екатеринбургской Епархии».

В свою очередь Президиум Екатеринбургского Губернского Исполкома своим решением № 8319 от 22 сентября 1922 г. постановил: «Проект о реорганизации музея в музей-монастырь и положение о нем утвердить». А в октябре в Шадринское Научное хранилище пришла телеграмма: «Губисполком сейчас утвердил музей-монастырь. Клер». По идее с этой поры имущество монастыря должно служить только для нужд музея. Музей-монастырь был переведен на хозяйственный расчет.

В это время заведовал музеем Николай Ярыщук, правда, недолго. Далматовский волисполком обратился в Шадринский уездно-городской исполком на него с жалобой: «...заведующий музеем... занял в здании музея цельную комнату портретами монахов... в монастыре проживает около десятка живых портретов, которых тоже бы не мешало выгнать из монастыря... Ярыщук срубил несколько больших берез в монастырском саду...», просит убрать с должности, назначить более опытного.

3 октября 1922 года в газете «Трудовая правда» опубликована статья В.П. Бирюкова «Далматовский музей-монастырь», в которой, наряду с повествованием о монастыре, Владимир Павлович ставит на защиту действий заведующего музеем Н. Ярыщука: Ярыщук — член Союза Молодежи, березу он вырубил сухостойную с ведома Научного хранилища, а в комнате всего два монашеских портрета — основателя монастыря Далмата и еще одного — игумена».

Наконец, в конце этого года была достигнута договоренность с сельскохозяйственным кредитным Товариществом — заключен договор.

ДОГОВОР

«1922 года декабря 10 дня мы, нижеподписавшиеся: с одной стороны директор Шадринского Научного хранилища В.П. Бирюков, как ведающий охраной всех церковно-археологических имуществ в Шадринском уезде, а с другой стороны Председатель Правления Далматовского с/х кредитного Товарищества Павел Михайлович Белоусов заключили настоящий договор в следующем:

1. Далматовское с/х кредитное Товарищество берет в свое пользование в г. Далматово б. монастырь со всеми хозяйственными, земельными и жилищными угодьями, включая сад, огороды, задний двор и исключая большой двухэтажный корпус (Успенский собор — *А. А. Паилов*), сроком на 12 лет.
2. За это пользование Товарищество обязуется охранять все без исключения сооружения, находящиеся на бывших монастырских участках; в отношении церковных зданий и большого корпуса — путем общего надзора, своевременно доводя до сведения комитета по охране музея о необходимости для них ремонта.
3. Товарищество имеет право беспрепятственно пользоваться всеми взятыми помещениями для тех или иных целей с тем условием, чтобы это пользование не шло в разрез с санитарией, красотой и благоустройством музея-монастыря, — вне крепостных стен Товарищество беспрепятственно возводит разные сооружения и организовывает в них те или иные предприятия, предварительно доведя о плане и задачах новых построек до сведения Шадринского Научного хранилища.
4. Товарищество обязуется в течение первого полугодия 1923 г. очистить все помещения и дворы монастыря от скопления нечистот и мусора, следя впредь за надлежащим санитарным состоянием всего вышеперечисленного, а равно немедленно доводя до сведения комитета по охране о всех монастырских беспорядках, допускаемых жильцами большого корпуса.
5. Товарищество обязуется в течение 3-х лет в счет аренды обставить Далматовский музей необходимыми витринами числом не менее 12, сооруженными по образцу Научного хранилища с общей площадью стекла (белого) в 50 листов, размера 22 кв. м.
6. Товарищество обязуется содержать за свой счет одного хранителя музея-монастыря, оплачивая его труд, прино-

равливаясь к оплате труда Далматовских просвещенцев с представлением ему квартиры в стенах монастыря.

7. Товарищество в счет арендной платы дает на канцелярские расходы музея: на телеграммы до 50 слов, писем 50, карандашей — 6, перьев — 12, флакон чернил — 1.
8. Товарищество дает заведующему музея ежегодно одну поездку в Екатеринбург и 4 — в Шадринск.
9. Товарищество по нужде музея-монастыря отчисляет 10% чистой прибыли от урожая, на используемых под посевы земельных угодий монастыря.
10. За невыполнение в срок назначенных обязательств Товарищество уплачивает в кассу музея двойную стоимость расходов, причитающихся быть произведенных своевременно.
11. В конце аренды Товарищество обязуется сдать Шадринскому Научному хранилищу арендуемое в целости.
12. Товариществу предоставляется преимущество на получение в пользовании монастыря на следующий арендный срок.
13. В случае нарушения Договора Шадринским Научным хранилищем в смысле передачи аренды другому лицу, учреждению, организации или для своих нужд Научное хранилище по предоставленным счетам Товарищества на ремонт, оборудование, охрану и пр. монастырем повинно уплатить полностью».

Печать. Договор подписали Бирюков и Белоусов, а удостоверил его зав. нотариальным столом по Шадринскому уезду.

Новый 1923 год ознаменовался передачей музея-монастыря Н. М. Ярыщуком новому заведующему Ивану Андреевичу Иванче. К этому времени все экспонаты были сложены частью в Дмитриевском храме, частью в Христорождественском. Особо ценным экспонатам «из благородных металлов» был составлен список, за подписью заведующего Иванчи и состоял из 27 предметов.

Г. Дамасков. Успенский собор.
Нижний этаж. Главный иконостас. Март 24.

Г. Дамасков. Животиса на каперти. Успен-
ского собора.

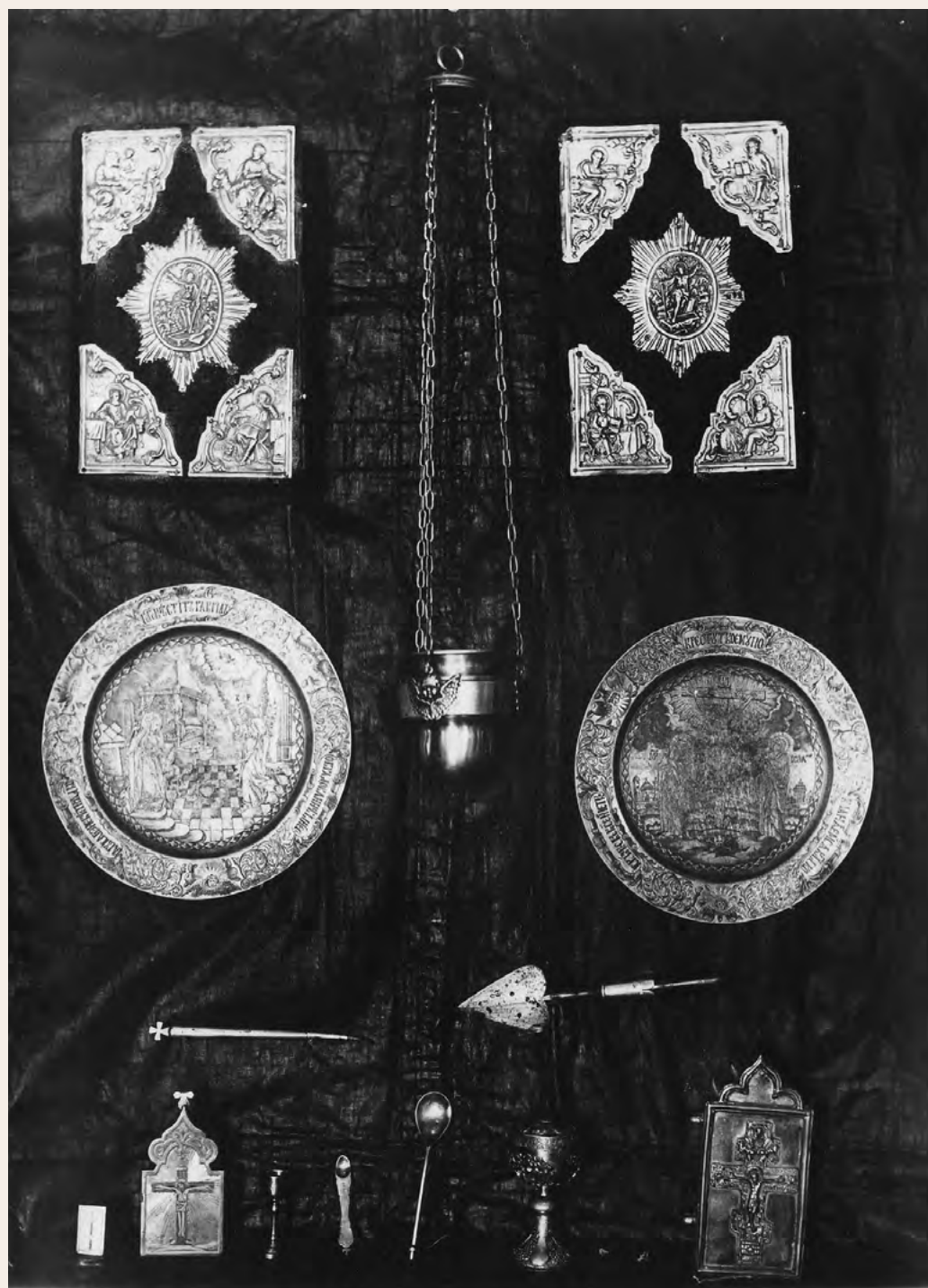
Под музей предназначался Дмитриевский храм — северный придел Успенского собора, что было не очень удобно — освещение — с северной стороны, да и мал по размерам.

В январе 1923 года в монастыре побывал протоиерей Н.В. Пенкевич, который в письме к В.П. Бирюкову свидетельствовал, что в стенах обители находились музей, библиотека, приют и кооператив. Монастырские храмы находились на попечении старца протоиерея Черемухина и церковно-приходской общины. «Ранним утром зашел в старый монастырский храм: сыро, мрачно, неопрятно, в алтаре гнусит какой-то монах, а два других монаха козлят на клиросе, изображая певчих». Пенкевич просит назначить его на должность заведующего музеем, так как имеет духовное семинарское образование и светское — окончил Варшавский университет. Добровольный осведомитель не раз сообщал В.П. Бирюкову о жизни в монастыре, всячески пороча священнослужителей. В письме от 23 февраля он пишет: «20 и 21 февраля 1923 г. был в Далматове. Положение дел таково (с издевкой — *А.А. Пашков*): Маврикий со всем своим скарбом, двумя коровами — двумя дамами, старцем Филаретом и прочей рухлядью на 5 подводах оставил монастырь и базой своего пребывания избрал слободу — Далматов... Заходил я в монастырский храм, картина все та же. Служит нелепым голосом А. Гвоздев, на клиросе 4 козла монашеской складки во главе с Исаакием, 5 старух у колонн испускают покаянные вздохи». Сообщил, что еще служит Черемухин, а Епархиальные власти назначили Гвоздева приходским священником. Утверждает также, что ни Черемухину, ни церковному совету «совершенно не интересна участь этой упраздненной обители». Подпись: «Санитар, наблюдатель Красномыльской волости Пенкевич». <...>

По рекомендации В.П. Бирюкова в музее-монастыре 13 сентября 1923 года создается комитет по охране монастырских ценностей. Председателем избрана Понамарева А.Н.

Шадринским Научным хранилищем была разработана инструкция, определяющая порядок управления и охраны Далматовского музея-монастыря следующего содержания:

1. Заведующий музеем-монастырем следит за сохранностью всего научного и хозяйственного движимого и недвижимого имущества, составляет ему описи и делает по ним периодические проверки, независимо от того, кто бы означенным имуществом по договору или иному соглашению ни пользовался.
2. Заведующий наблюдает за целостностью всех древесных насаждений на усадьбе монастыря, не допускает их порчи, составляя на нарушителей этого протоколы и решительным образом удаляет из монастырской ограды всякого рода скот, включительно до ареста его и препровождения в милицию со взиманием штрафных денег.
3. От всех временно пребывающих и постоянно живущих на усадьбе музея-монастыря заведующий требует соблюдения чистоты и порядка, своевременной очистки нечистот и мусора с составлением милицейских протоколов на неподчиняющихся и препровождением этих протоколов в народный суд для преследования.
4. Заведующий собирает коллекции по монастырской старине и организует в стенах монастыря музей местного края, открывая его для бесплатного обозрения с 10 до 2-х часов ежедневно, кроме понедельников.
5. Комитет по охране музея-монастыря заботится о действительной охране всех музейно-монастырских имуществ, изыскивает средства на ремонт и содержание их, определяет способы наилучшего использования научных материалов в целях научных и культурно-просветительных, заинтересовывая в том местное население путем организации экскурсий, чтений лекций, объяснения музейных материалов и т.д.
6. Комитет собирается не менее одного раза в месяц, в частности в начале каждого месяца, когда заслушивается отчет заведующего о состоянии музея-монастыря за истекший месяц, а в конце года — за истекший год, когда рассматриваются и сметные предположения на предстоящий

П. Дамматов. Группа забронированных ценностей Успенского собора.
Март 1924г.

П. Дамматов. Группа ценностей Успенского собора.
Март 1924г.

год. Всем заседаниям комитета ведется книга протоколов. Комитет имеет право назначать срочные ревизии путем комиссий в составе не менее трех человек, направляя протоколы означенных комиссий в Научное хранилище.

Директор Научного хранилища Бирюков.

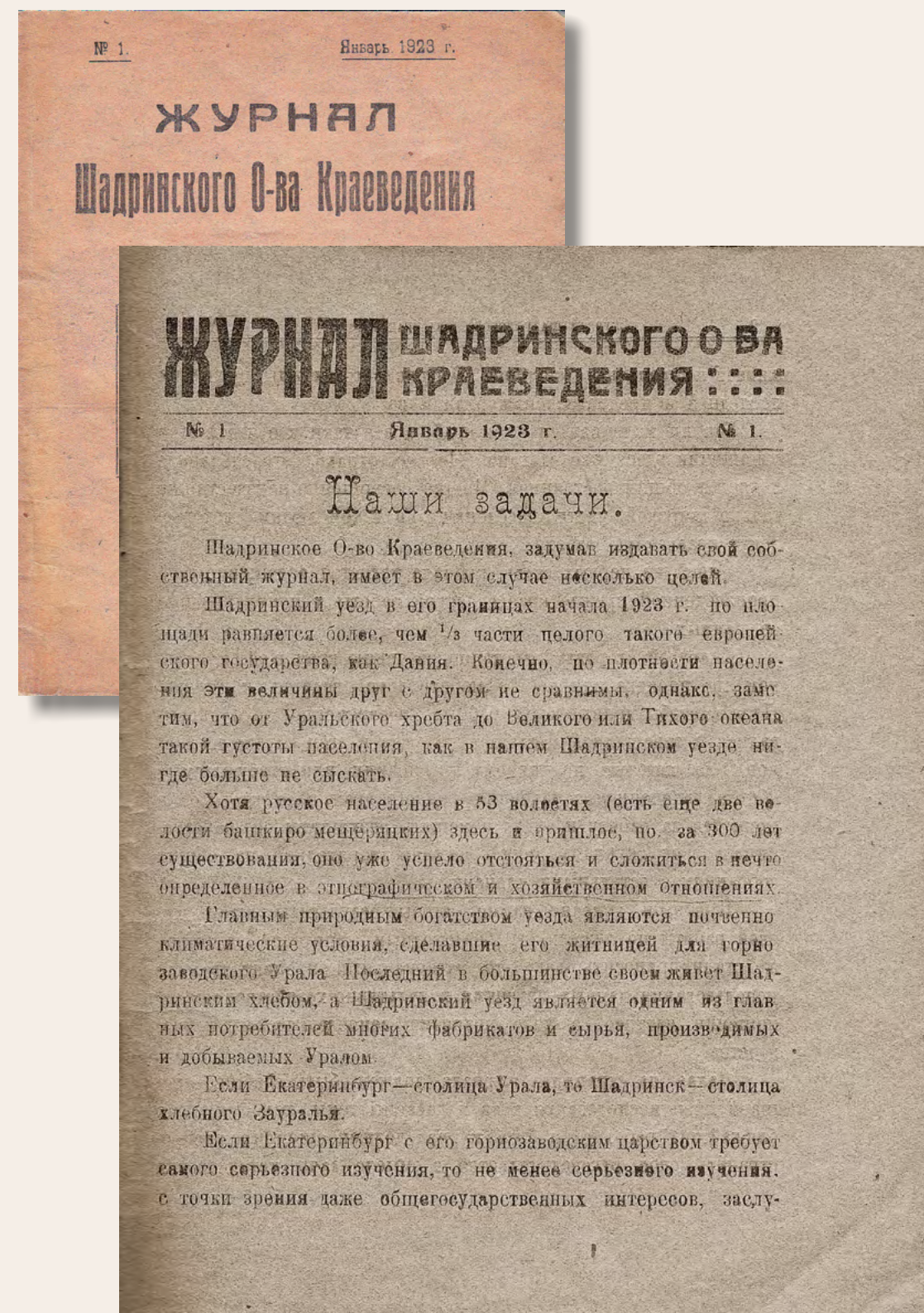
За секретаря Чиркова.

Вызвано это было, видимо, стремлением сохранить высокоценное имущество монастыря. А рьяных расхитителей и уничтожителей религиозных реликвий было немало и не только среди темных неграмотных лиц, но и среди власть предержащих. И. А. Иванча оказался, по сути, один, кто противостоял различным учреждениям, вносящим осложнения в работу музея. Далматовское с/х кредитное Товарищество, детский дом, дом престарелых, Далматовский волисполком претендовали на монастырское имущество и его владения. Председатель Правления кредитного Товарищества П. М. Ножков ночью с револьвером в руке помогал вывозить проданное им имущество с территории монастыря. Уличенный в краже, Ножков пытался подкупить Ивана Андреевича, предлагая выплатить жалование, которое тот не получал уже 5 месяцев.

В сентябре 1923 г. был пересмотрен договор с/х кредитного Товарищества с Научным хранилищем в лице председателя Правления П. Н. Ножкова и директора Научного хранилища В. П. Бирюкова. Кредитное Товарищество берет в свое пользование находящиеся на ограде музея-монастыря:

1. Корпус у северных ворот, 2-х этажный, покрыт железом... (идет подробное описание).
2. Кузницу каменную без полов...
3. Мастерские – кузнечная, слесарная, столярная...
4. Два крайних (на запад) отделения в каменном складском помещении.

Товарищество обязуется содержать и возвратить указанные выше помещения в целости и сохранности, не допуская пере-

делок и перестроек без ведома Научного хранилища, обязуется ежемесячно, не позднее 20 числа выдавать 12 пудов доброкачественного и чистого зерна пшеницы заведующему музеем-монастырем в качестве жалованья.

Товарищество дает четыре подводы бесплатно для перевозки музейного имущества из Далматова в г. Шадринск. Договор вступал в силу с 1 сентября, а договор от 10 декабря 1922 года признавался недействительным. Сохранился список книг, вывезенных из монастыря в Шадринское Научное хранилище: 1-я партия — 77 книг, 2-я — 167 книг, 3-я — 107 книг.

Волисполком вывез часть имущества для своих нужд, а в ноябре 1923 г. потребовал освободить помещения, сданные музеем в аренду, для вновь переведенных в монастырь трех детских домов. 13 января 1924 г. Президиум Шадринского Окрисполкома постановил: «Помещение Далматовского монастыря, занимаемое музеем, должно быть передано в распоряжение заведующего детским домом, за музеем лишь остается церковь при монастыре»; а всю «музейную дребедень» с помощью милиции и рабочих свалили в придельную Дмитриевскую церковь. Далматовский райисполком пошел еще дальше: 16 марта 1924 г. Президиум означенного исполкома постановил: «Все монастырские здания считать коммунальными, музей как совершенно ненужный на месте, перевести в Шадринск, а заведующего как политически неблагонадежного, дискредитирующего местную власть, уволить со службы».

24 апреля на имя директора Научного хранилища поступило заявление: «Правление Товарищества просит Вас сделать распоряжение церковному совету Далматова монастыря о снятии крестов и икон с помещений арендуемых кредитным Товариществом», а через три дня, 27 апреля, о снятии крестов и икон со святых северных ворот. И надо полагать, такие указания были даны. Положение усугублялось тем, что по всей стране стали создаваться так называемые «Союзы безбожников», члены которых активно занимались антирелигиозной пропагандой: внедряли новые обряды, вместо крестин устраивали красные октя-

брины, христианские праздники заменялись новыми революционными и тому подобное. Местную печать заполнили статьи и заметки, направленные против религии, в клубах ставились антирелигиозные пьесы. Глумление над церковью приняло характер государственной политики. В таких-то нелегких условиях В. П. Бирюков хлопочет о закреплении музея-монастыря за Научным хранилищем.

В 1925 г. Далматовский музей-монастырь стал филиалом Шадринского Научного хранилища. «...В связи с состоявшимся Постановлением Центральной межведомственной Комиссии от 8/IV 1925 года о закреплении... бывшего Далматовского монастыря, являющегося историко-художественным памятником XVII в., доводит до вашего сведения, что таковой признано Главнаукой наиболее целесообразно прикрепить в качестве филиала к Шадринскому Научному хранилищу в целях идеологического и научного руководства музейной работой указанного монастыря. Содержание этого филиала должно быть отнесено на средства, получаемые от эксплуатации владений и построек музея-монастыря.

Зав. Главнаукой Петров, зав. музейным отделом Троцкая».

В январе в Шадринское Научное хранилище пришло подтверждение о владениях музея-монастыря: «На ваш запрос музейный отдел Главнауки сообщает, что постановлением Центральной Межведомственной комиссии от 8.04.1925 г. за отделом закреплена вся усадьба б. Далматовского монастыря в количестве 143 199 кв. м. В состав земельного участка входит «Телятник» мерою 66 150 кв. м. и все хозяйственные постройки, как указанная территория, так и хоз. постройки, зафиксированные и представленные Вами схеме, утвержденной местной комиссией.

Зав. муз. отделом Н. Троцкая».

Но и это не помогло. Совнарком РСФСР принял решение: «Исключить из состава закрепленного за музейным отделом Главнауки имущества бывшего Далматовского монастыря часть построек, расположенных за пределами Кремля».

В. П. Бирюков
(на фотографии
стоит 2-й слева)
среди сотрудни-
ков Шадринского
научного храни-
лища

И. А. Иванча старался всячески тормозить передачу имущества, за что получал предупреждения от местных властей и угрозы по привлечению его к уголовной ответственности. А Президиум Шадринского Окрисполкома на своем заседании 31 марта 1926 года (Протокол № 81) в параграфе 30 записал: «Принимая во внимание, что в б. Далматовском монастыре имеются жилые помещения представляющие памятников старины, поручить Окрместхозу войти в ходатайство через Облисполком в Главнауку и Наркомпрос о безвозмездном предоставлении этих построек, как имущество местного значения, в ведение Далматовского Райисполкома». Принято по ходатайству Окрвоенкомата о предоставлении построек б. Далматова монастыря для учебного пункта.

Заседание Президиума Шадринского исполкома 23 июня 1926 года свидетельствовало: § 21 п. 1. Из имущества взятого на учет в бывшем Далматовском монастыре часть строений и имущества на сумму 166250 рублей считать закрепленными за Главнаукой (музей-монастырь — *А. А. Паишков*), как имеющих историческое и музейное значение, п. 2. Вторую часть имущества на сумму 36975 руб. согласно прилагаемой описи, передать подотделу Г.З. И. Шадринского ОкрЗУ с занесением в инвентарные книги Г.З. И.

В очередном отчете на 1 июля 1926 г. заведующий музеем-монастырем И. А. Иванча сообщает в Научное хранилище, что музей местного края основан в мае 1921 г. со штатом два человека и состоял на Губернском бюджете до октября 1922 г., для публики открыт не был. С 28 сентября 1922 г. переименован в музей-монастырь с переводом на хозяйственный расчет, «но хозяйственный расчет музея до сих пор не признается местными властями и несмотря на закрепление ЦМК имущества б. монастыря за музеем окружная власть старается отнять у него источники дохода». А доход музея складывался: от эксплуатации зданий (аренда) 180 руб., от земельных угодий — 150 руб. Итого 330 руб. Расход: на ремонт зданий — 25 руб., ремонт и приобретение инвентаря — 15 руб., уход за землей и посев — 50 руб., зарплата

заведующему — 240 руб. Итого 330 руб. В музейных целях (для расположения мелких экспонатов) использовались придельная (№ 3) церковь и здание № 7 (прилагался план), из архитектурных памятников — монастырские стены и Успенский собор (№ 1). «За истекшее время с 1 октября по 1 мая ввиду отсутствия топлива, музей для публики был закрыт», с 1 мая по 1 июля музей посетило 4395 человек, проведено 8 экскурсий — 322 человека. Церкви сдаются в аренду общине верующих. Вывозов имущества из монастыря не было, за исключением увоза Шадринским Научным хранилищем архива монастыря в 1920 г., т. е. до открытия музея и 7 предметов церковного обихода». Экспонатов по церковному отделу имелось: икон — 176 (кроме 20 иконостасов), шитья — 1204, утвари — 189, книг богослужебных и религиозных 8665, портретов духовных лиц — 19.

Заведующий музеем-монастырем И. А. Иванча в переписке с музейным отделом Главнауки, жалуюсь на местные власти, на их беззаконие, писал, что осталась всего одна старая церковь да один дом, да и то под сомнением — церковь требует ремонта. Президиум Далматовского райисполкома постановил просить Главнауку на реализацию части культового имущества для ремонта здания и содержания зав. музеем за 1928–1929 годы. Была составлена смета на ремонт здания (481 руб. 64 коп.) и опись культового имущества, предназначенного к реализации. Опись включала следующее имущество: ризы — 17 шт., стихари — 16 шт., одежда с престола — 1, подрясники — 31, завесы — 11, шелковых платков разного цвета — 15, шалей кашемировых — 4, перекид — 3, подрясник — 5, стихарь — 2, подризник — 1, пелена — 1, завеса — 1, юбка — 1, иконостас деревянный Скорбященской церкви — 3. Всего на сумму 959 рублей. Подписали акт представитель РИКа Лопатин и зав. музеем Иванча.

Нуждались в ремонте и другие постройки монастыря. 1 сентября 1928 года Президиум Шадринского Окружного Исполкома на своем заседании постановил: «Принимая во внимание, что группа верующих обновленческого толка в числе 218 граждан

Икона святых мучеников Кирика и Иулитты из Далматовской обители. Спасена во время разорения в 20-е гг. XX в. далматовской жительницей Кунгурцевой Ириной Андриановной (1916 г. рождения). Передана в дар музею Далматовского монастыря 5 января 2016 г. внучками почившей Ольгой и Ириной, проживающими в г. Екатеринбурге.

имевшая в пользовании летний храм известный под названием «Скорбященской церкви» в бывшем Далматовском монастыре от производства потребного ремонта отказались, в связи с чем договор с указанной группой Далматовским РИКом расторгнут на основании инструкции НКЮ и НКВД от 19/VI 1923 года, что Далматовским РИКом была произведена публикация с предложением взять в бесплатное пользование церковь при условии производства необходимого ремонта, на что никаких заявлений со стороны верующих не поступало, что в с. Далматовском из 5000 человек населения в религиозных общинах состоит только 362 человека, для удовлетворения религиозных запросов которых остается еще 3 церкви вместительностью 2300 человек, что в с. Далматовском совершенно отсутствуют помещения пригодные для удовлетворения массовых запросов населения в области культурной работы, о чем свидетельствуют постановления общего собрания граждан селения и местных профессиональных организаций, что в случае передачи здания церкви под культурно-просветительные нужды возможность переделки здания обеспечена спец. средствами, что сохранение Скорбященской церкви за Главнаукой нецелесообразно, поскольку церковь построена сравнительно недавно (1870 г.) и после этого капитально перестраивалась и следовательно она не имеет археологического и художественного памятника. На основании произведенных мотивов признать ходатайство Далматовского райисполкома вполне обоснованным и подтвердить перед Уралсоветом о необходимости закрытия церкви, ходатайствуя одновременно о передаче здания церкви Далматовским культурно-просветительным органам для перестройки ее под Народный Дом, после устранения в здании внешних и внутренних специфических признаков культа».

Для того, чтобы устранить внутренние и внешние специфические признаки культа, власти направили в монастырь неокрепшую духовно молодежь. Референт Курганского Епархиального управления Б. Карсонов опубликовал в газете «Курган и Курганцы», № 142 воспоминания Степаниды Матвеевны Аку-

ловой: *«Прилетел посыльный из сельсовета, кричит, срочно! Думаю, что такое, ай война, ай что. Прибегла, а там уж собрались наши комсомольцы. Жила-то я тогда на Старом Просвете. Секретарь нам говорит: особое задание — монастырь зорить!.. И вот вшестером мы в Далматове. Боже мой, что я там насмотрелась! Костры, костры! А народу, народу! Кому-то прямо из огня что-либо удастся выхватить, кому тайком, пока несешь, сунешь под пиджак иконку. Плакали люди, ругали нас антихристами и вообще поносили всякими словами. Ну, а мы что, глупые девчонки». Еще одно свидетельство жительницы с. Широкова приводит Б. Карсонов: «О том, что зорят монастырь в селе узнали от почтальона. Она побегла туда с подругами... Ворота святой обители были распахнуты настежь. Подле часовенки у Успенского собора жарко горел костер, а над ним со страшными всполохами завивались и крутились черными змеями сгустки едкого аспидного дыма (горела олифа икон). Весело распорядились какие-то люди..., кто-то пел песни, кто-то тащил и бросал в костер все, что можно было притащить и бросить: тяжелые книги в толстых досках и застешках, покореженные киоты, хоругви, аналоги с кусками вырванной парчи, сундуки, коробки... Но более всего высокой грудой, густо сыпались в костер иконы... Жгли, превращая в пепел «поповскую заразу — опиум народа», чтобы и духа не осталось...».*

13 января 1929 года Шадринская «Крестьянская газета» поместила заметку «Церковь под Нардом»: *«В Далматове 1 января состоялось торжественное открытие народного дома, устроенного в бывшей церкви монастыря. Публики было полно. Даже старухи не удержались, чтобы не прийти на это торжество. Население довольно, что пустовавшая церковь, наконец, использована. М. Ив.».*

К лету 1928 г. положение заведующего музеем-монастырем И. А. Иванча резко ухудшилось, травля его в печати и административным путем дошла до объявления его контрреволюционером. В 1930 г. он был арестован. Единственный на Урале музей-монастырь прекратил свое существование, а архитектурный

ансамбль подвергся разрушению. В этом году с собора и церкви снесли купола»⁷. Следует учесть, что это было общей тенденцией в Советской России тех лет. «После 1927 г. многие музеи-монастыри были лишены статуса музеев и закрыты, а монастырские ансамбли физически уничтожались или превращались в склады, фабрики, тюрьмы. Отдельные музеи-монастыри были перепрофилированы в краеведческие музеи. Как тип музея музеи-монастыри на многие годы перестали существовать»⁸.

Попытку создания Далматовского музея-монастыря в 1922 г. можно считать ответом на начавшуюся в том же самом году кампанию по изъятию церковных ценностей.

Признавая глубокий назидательный смысл тех трагических событий, Патриарх Московский и всея Руси Кирилл счел необходимым обратиться с особым Посланием, посвященным 100-летию подвига новомучеников и исповедников Церкви Русской при изъятии церковных ценностей:

«Возлюбленные о Господе архипастыри, всечестные отцы, иноки и инокини, дорогие братья и сестры!

В эти дни, когда мы молитвенно вспоминаем подвиг новомучеников и исповедников Церкви Русской, явленный нашими достославными предшественниками в годину лютых испытаний, я обращаюсь ко всем вам словами апостольского приветствия: *благодать и мир вам да умножатся в познании Бога и Христа Иисуса, Господа нашего* (2 Пет. 1,2).

Сто лет назад в вихре постреволюционных перемен богоборцы нашли, как им казалось, подходящий повод для того, чтобы развернуть мощную антирелигиозную кампанию: под предлогом сбора средств для нужд голодающих Поволжья и других регионов страны началось насильственное изъятие церковных ценностей, сопровождавшееся репрессиями духовенства, монашеству-

⁷ Пашков А. А. Свято-Успенский Далматовский мужской монастырь. — Шадринск: Издательство ПО «Исеть», 2000, с. 188–200.

⁸ Музей-монастырь. Российская музейная энциклопедия // http://www.museum.ru/RME/sci_mon.asp (Дата обращения 23.02.2022).

ющих и мирян. Беззаконие и произвол, попрание и надругательство над святынями вскоре стали повсеместными.

В условиях жесточайших гонений в феврале 1922 года святитель Тихон, Патриарх Всероссийский, обратился ко всем верным чадам Русской Православной Церкви с особым посланием, в котором свидетельствовал об активных усилиях, которые предпринимает Церковь, чтобы поддержать страждущее от голода население. Помимо призывов к главам отдельных христианских конфессий помочь денежными средствами и продовольствием, по благословению святителя Тихона был основан специальный церковный комитет, а во всех храмах организован сбор пожертвований.

Более того, принимая во внимание масштабы бедствия, Патриарх разрешил *«жертвовать на нужды голодающих драгоценные церковные украшения и предметы, не имеющие богослужебного употребления»*. Единственно, с чем не мог согласиться Первосвятитель, — с изъятием из храмов *«священных предметов, употребление коих не для богослужебных целей воспрещается канонами Вселенской Церкви и карается Ею как святотатство»* (Послание Патриарха Тихона о помощи голодающим и изъятии церковных ценностей, 15/28 февраля 1922 г.).

Однако, несмотря на ясно изложенную и обоснованную позицию Патриарха Тихона, насильственные изъятия продолжались. Достаточно напомнить о событиях, произошедших в марте 1922 года в Шуе, чтобы понять, какое на самом деле отношение к Церкви было у новой власти. По толпе людей, вставших на защиту попираемых святынь, был открыт пулеметный огонь. Совершенным злодеянием преследования верующих, увы, не закончились.

Богоборцы не скрывали, что видят своей главной целью окончательную и скорую расправу над Русской Православной Церковью. И сегодня, спустя сто лет, нельзя без содрогания читать страшные строки директивы: *«Чем большее число представителей реакционного духовенства ... удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше, ... чтобы на несколько десятков*

лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать». Не забота о голодающих людях, но адская злоба и ненависть к Церкви двигали безбожными строителями новой России.

В ходе кампании по изъятию церковных ценностей только за первое полугодие 1922 года большевиками было спровоцировано более 1400 случаев кровавых столкновений, которые сопровождались арестами, показательными судебными процессами, расстрелами, тюремными заключениями и ссылками.

В этих преследованиях и страданиях за имя Христово тысячи чад церковных явили пример крепкой веры и духовной стойкости, терпения и мужества, приняли мученическую смерть и *неувядающие венцы славы* (1 Пет. 5,4). Ныне же они предсто-
ят Престолу Вседержителя, вознося молитвы о Церкви Русской, о земном Отечестве нашем, о странах и народах, принадлежащих к православной традиции.

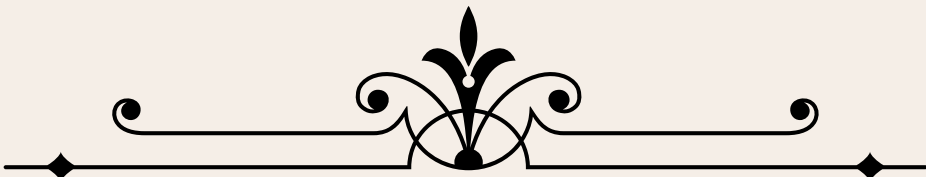
Размышляя о причинах трагических событий XX века, мы свидетельствуем: все попытки построить светлое будущее без Бога обречены на неудачу, а посему и не могут дать людям столь желанного счастья и благополучия. Поистине, *если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся строящие его; если Господь не охранит города, напрасно бодрствует страж* (Пс. 126,1). Нужно быть слепым, чтобы не видеть этого главного урока минувшего столетия.

Вспоминая прошлое, совершая спасительную миссию в настоящем, Церковь ожидает славного Второго пришествия Христова, когда, по слову Священного Писания, *будет Бог всяческая во всех* (1 Кор. 15,28), когда *отрет Он всякую слезу с очей людских, и смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее пройдет* (Откр. 21,4).

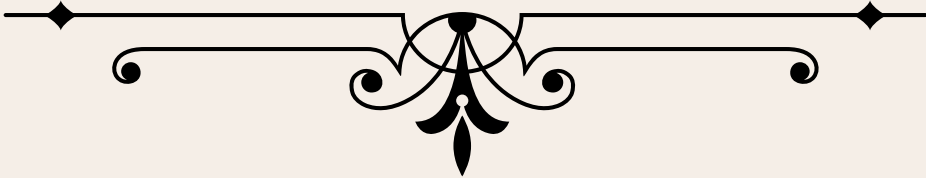
Пока же, пребывая на земле и со смирением *проходя предлагаемое нам поприще* (Евр. 12,1), будем стремиться жить по Евангельским заповедям, усердно молиться и неленостно трудиться, *уклоняться от зла и творить благо* (Пс. 33,15), хранить единство духа в союзе мира (Еф. 4,3).

Бог терпения и утешения да дарует вам быть в единомыслии между собою, по учению Христа Иисуса, дабы вы единодушно, едиными устами славили Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа (Рим. 15,5-6). Аминь»⁹.

Извлекая уроки из событий истории, следует бережно хранить те крупницы культурного достояния, которые не были уничтожены или разграблены в годы безбожия. Свою лепту в это благородное дело вносят церковные музеи Шадринской епархии, в частности, только что открытый епархиальный церковно-исторический музей, отмечающий в 2022 г. десятилетие со времени создания музей Успенского Далматовского мужского монастыря им. архимандрита Антонина (Капустина), а также музей женского монастыря в честь Похвалы Пресвятой Богородицы в с. Боровское Катайского района, музеи при Спасо-Преображенском храме с. Батурино, Иоанно-Предтеченском храме д. Крестовское Шадринского района и Покровском храме с. Першинское Далматовского района. Ведется работа по созданию в с. Широковское Далматовского района «Музея древнего благочестия» как филиала музея Успенского Далматовского мужского монастыря. Пробразом же всех этих музеев можно считать созданный сто лет назад трудами В. П. Бирюкова Далматовский музей-монастырь.

ЦЕРКОВНЫЕ МУЗЕИ ШАДРИНСКОЙ ЕПАРХИИ

⁹ Послание Святейшего Патриарха Кирилла, посвященное 100-летию подвига новомучеников и исповедников Церкви Русской при изъятии церковных ценностей // <http://www.patriarchia.ru/db/text/5865599.html> (Дата обращения 07.03.2022)

Музей Успенского Далматовского мужского монастыря им. архимандрита Антонина (Капустина)

Музей женского монастыря в честь Похвалы Пресвятой Богородицы в с. Боровское Катайского района

Музей истории Крестовско-Ивановской ярмарки,
храма Иоанна Предтечи и села Крестовское
Шадринского района

Музей при Спасо-Преображенском храме
с. Батурино Шадринского района

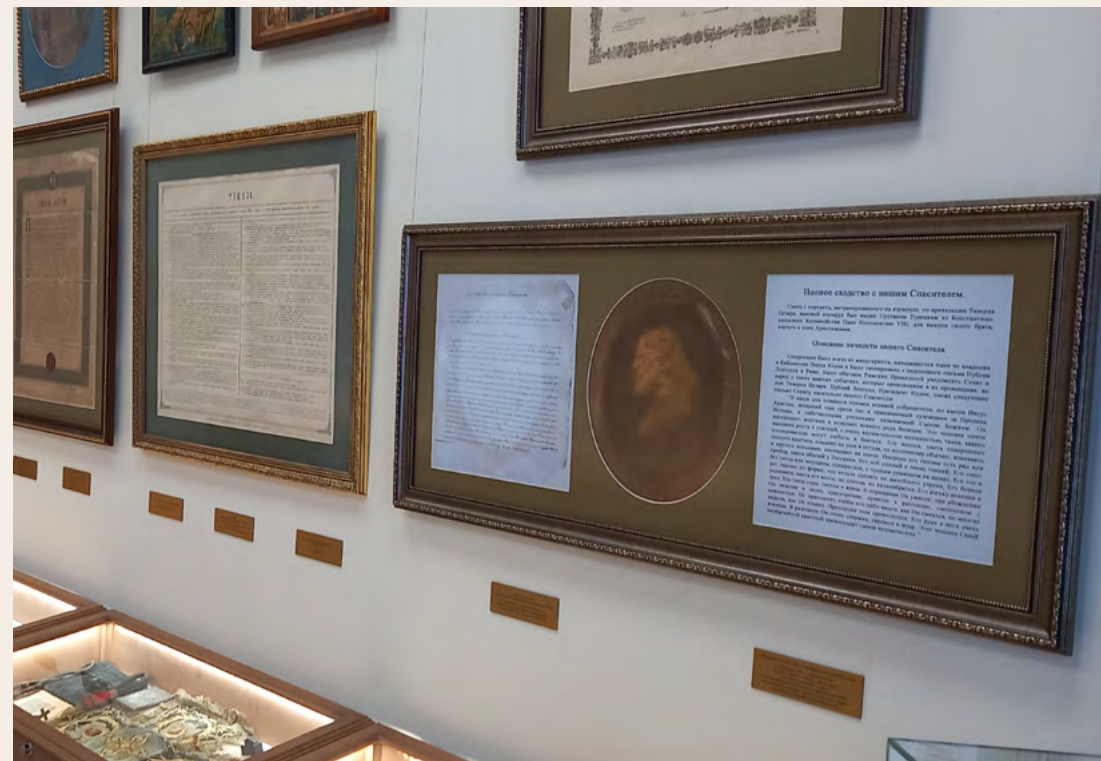
Музей при Покровском храме
с. Першинское Далматовского района

Проект создания «Музея древнего благочестия»
в с. Широковское Далматовского района

Церковно-исторический музей Шадринской епархии

По благословию
Преосвященнейшего Владимира,
епископа Шадринского и Далматовского

Игумен Варнава (Аверьянов)
**Далматовский музей-монастырь
как прообраз церковных музеев
Шадринской епархии.**

Издательство «Белое Городище»
при Далматовском Успенском мужском монастыре,
2022. — 50 с.: илл.

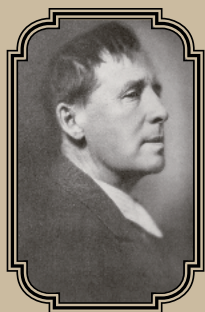
Текст — игумен Варнава (Аверьянов)
Верстка, дизайн, иллюстрации — О. А. Серебренников

Подписано в печать: 14.03.2022 г.

«У нас не понимают еще, что такое памятник... Бугор земли, оторванный лоскуток пергамента, обветшала стена, заржавевший крестик, чуть видный образ — бывают часто драгоценными памятниками, кои беречь должно аки зеницу ока».

Михаил Петрович ПОГОДИН (1800-1875),
русский историк, коллекционер, журналист
и публицист, писатель, издатель

**«Часто глядел я на угловую башню монастырской стены, которая во время заката, словно зловещая птица, черным крылом закрывала засыпающее солнце.
... Хотелось умереть, жить было слишком тяжело и негде было набрать столько сил, чтобы двинуться снова навстречу нужде, холоду и людскому равнодушию. Только любовь к уходящей старине, которой изобилует (Далматовский) монастырь, вдохновляла и поддерживала меня, упавшего духом».**

Иван Дмитриевич ШАДР (Иванов) (1887-1941),
уроженец Зауралья, русский и советский
скульптор-монументалист, художник

